

Аслан видел много красавиц, но все они были лишь мимолётным облаком. Единственной, кого он мог назвать своей любимой, была «Снежная орхидея». Когда его пальцы легли на пуговицу, он словно раздвинул заросли цветов и впервые увидел краски мира.

Он наклонил голову и, двусмысленно нежно, коснулся губами щеки Тиндэна, как много лет назад на улице, глядя сквозь стеклянную дверь, как мальчик целовал свою кошку. Волосы цвета воронова крыла рассыпались по его шее, прохладные и дразнящие, манящие.

Юноша уже почти потерял сознание, его острые клыки обнажились, выглядывая из красивых губ, заставляя вспомнить мифы о Медузе, выбирающей свою жертву.

Бледные, длинные пальцы бессильно вцепились в шею Аслана и его спину, ногти были подстрижены, округлые и мягкие, но Аслану всё равно казалось, что на коже останутся следы, которые, возможно, завтра исчезнут, как снег, падающий на улицу, у которого нет завтра.

Ресницы юноши были длинными, когда он открывал глаза, зрачки застилала пелена слёз, он был таким холодным, холоднее столетий льда, но дыхание из приоткрытых губ было тёплым.

Аслан осторожно погладил пальцем его клык, почувствовал его сопротивление, убрал правую руку и вцепился в стоящий рядом стол, на тыльной стороне ладони вздулись вены, под запястьем от напряжения образовалась хрупкая впадина.

Он выглядел таким жалким и милым, что хотелось целовать каждый его палец, наблюдая, как уши этого застенчивого юноши медленно краснеют, пока не наступит рассвет.

Аслан почувствовал изменения в его теле и улыбнулся уголками губ. И только тогда острый клык наконец шевельнулся, словно собираясь вонзиться в руку Аслана. Аслан мгновенно отдернул руку. Зубы сомкнулись впустую, раздался лёгкий стук.

Черноволосый юноша растерянно смотрел на него, не злясь на насмешку, но и не тревожась из-за внезапно исчезнувшей пищи.

Аслан глубоко вздохнул, и его сердце чуть смягчилось. Он взглянул на влажные виски юноши, на его густые, длинные и загнутые вверх ресницы, тонкие и чёрные, создающие под глазами бледную тень, и наконец, подчиняясь внутреннему порыву, наклонился и поцеловал его в глаз.

Черноволосый красавец подсознательно зажмурился, и поцелуй пришёлся на его веко. Затем крёстный сын нежным и низким, двусмысленным тоном легонько лизнул его веко.

Аслан почувствовал его лёгкую дрожь, румянец пополз от шеи к ушам, делая очертания лица ещё более прекрасными и томными, способными заставить кого угодно поклясться служить ему до самой смерти, не жалея о девяти муках.

Аслан медленно вытащил из-за пояса «Снежную орхидею». Его низкий голос вместе с тёплым дыханием опалил покрасневшееся лицо:

— Не бойся, я только проверю...

Тени от золотистых волос ложились на лицо Тиндэна, словно тени от цветущего дерева, буйно распустившиеся на его глазах и переносице.

Аслан, успокаивая его кожный голод, сжал «Снежную орхидею» и прижал дуло к его поясу, чувствуя его тонкую, стройную талию, а ниже — прямые, длинные ноги.

Звук взведённого курка «Снежной орхидеи» подсказал ему, что в эту цель можно стрелять.

Вампир.

Аслан резко закрыл глаза.

В следующее мгновение поцелуй, полный наказания, коснулся щеки юноши и закончился укусом полуоткрытых губ, жаждущих крови. Укус был не сильным и не слабым, но достаточным, чтобы потерявший сознание вампир в глубоком замешательстве озадачился — кто из них на самом деле вампир?

Зимой в комнате оранжевое пламя камина загудело громче, заглушая невнятное, похожее на звериное, поскуливание, смешанное со звуками поцелуев и прикусывания губ.

— Если и ты когда-нибудь падёшь, — голос молодого красивого крёстного сына был всё так же мягок и ласков, яркий свет над головой делал его золотые волосы сияющими, как солнечный свет, а в глубоких синих глазах застыла почти утопическая нежность, он смотрел на уже уснувшего черноволосого красавца, глядя на его бледное прекрасное лицо, но от этого взгляда становилось жутко, — ты навсегда потеряешь свободу.

Ветер принёс весть утра. Первые лучи солнца залили комнату. Тиндэн, сам не зная почему, недовольно нахмурился.

Вошедший Аслан на мгновение замер, затем повернулся и задёрнул шторы.

Тиндэн проснулся, сел и слез с кровати.

— Дела в городе...

— Улажены, — улыбнулся Аслан. — Благодаря твоей мудрости.

Тиндэн почувствовал, что с Асланом что-то не так. Он сделал несколько шагов, внезапно обернулся и в висевшем позади зеркале увидел на своём лице красный след от пальцев. Он потрогал его — было немного больно.

Взгляд Аслана дрогнул.

— Ты помнишь? Вчера ты подвергся нападению вампира. Должно быть, это он оставил рану.

Тиндэн не стал задумываться.

— Мы сегодня возвращаемся в королевский город?

— Можно, — сказал Аслан. — Слухи о том чудесном дне распространились, многие хотят увидеть твою доблесть.

Юноша слегка улыбнулся. Белый свитер, руки в карманах, в глазах любопытство.

— Льстивые речи — это прирождённое качество крёстного сына?

Сегодня Аслан говорил так приятно. Кот слушал и позорно млел.

Аслан тоже улыбнулся.

— Моя природа — угождать тебе, — под испуганным взглядом Тиндэна он с трудом добавил: — Ради отца.

Коту было его жаль.

Когда главный герой узнает, что всё это про отца — ложь, он точно разозлится и захочет убить кота.

Если так подумать, то кота стоит пожалеть ещё больше.

*

В последнее время в королевском городе блистал почётный гость императора — Дэ Е. Император ценил его, а некоторые посвящённые жаждали его крови, ценящейся на вес золота, но, опасаясь власти императора, не смели открыто враждовать, а наперебой заискивали перед ним.

Некоторые знатные особы вились вокруг Дэ Е, пытаясь выведать какие-нибудь внутренние новости о таинственной расе, чтобы добавить блеска своим заслугам.

Дэ Е тоже потерял голову, без конца принимая знаки внимания и хвастаясь своими прошлыми подвигами в качестве короля вампиров, но его рассказы были слишком бледными, отчего казались смешными. Многие утратили первоначальное благоговение. Если старый король вампиров так легкомыслен и ничтожен, то, вероятно, и вся раса достойна презрения.

Многие искренне недоумевали, как это церковь так долго боялась вампиров, ведь это явно глупая и подлая группа.

Сначала император пытался по-дружески увещевать Дэ Е, но тот, возгордившись своим статусом короля вампиров, полностью забыл, что сбежал, как побитая собака, и не знал меры, общался с императором на равных и с нетерпением относился к его советам.

Император внешне не показывал вида, но в душе разгневался и стал относиться к Дэ Е гораздо холоднее. Однако, вспомнив их прошлую переписку, в конце концов не выгнал его прямо из дворца.

Когда Аслан и Тиндэн вернулись в королевский город, они не стали, как обычно, вести себя скромно, а вошли через городские ворота. Дорога перед воротами была запружена народом, стоял шум и гам, то и дело летели фрукты, цветы, раздавались крики и свист.

Раньше Аслан получал почти все цветы, но сегодня ему досталось всего три, остальные были переадресованы стоящему рядом прекрасному юноше. Тиндэн какое-то время недоумевал, но в итоге, когда у него не осталось рук, Аслан потрепал его по голове и запихнул обратно в карету.

Только что улыбавшиеся мужчины и женщины тут же злобно уставились на Аслана. Молодой крёстный сын улыбался, от его улыбки веяло весенним ветерком, но из-за пояса угрожающе выглядывала «Снежная орхидея», а в глазах читалось: «Есть возражения?»

Все молча отступили.

— На вечернем фейерверке этот черноволосый рыцарь точно выйдет, — тихо сказал кто-то, не желая сдаваться.

— Он выглядит так, будто любит веселиться, вечером его будет легко найти...

Стоящие позади рыцари тоже молча призадумались, стоит ли вечером присоединиться к общему веселью.

Крёстный сын безжалостно произнёс:

— Тиндэн не пойдёт.

Из кареты тут же раздался голос:

— Я пойду!

То, чему противится главный герой, нужно выполнять решительно!

Аслан сиял улыбкой, но окружающие почему-то почувствовали исходящую от него убийственную ауру.

Толпа сменила тему.

— Говорят, вчера почётный гость императора снова тайно встречался с какой-то княжной, даже принцесса за его спиной смеялась над его легкомыслием.

— Знатные люди втайне считают этого глупого мужчину посмешищем, его роскошные одежды — лишь милость императора.

...

Ради вечернего фейерверка Тиндэн отправился покупать одежду вместе с другими рыцарями. Аслан перелистывал книгу о вампирах, но уже давно не переворачивал страницу, улыбка на его лице застыла.

Выйдя на улицы королевского города, они разошлись.

Тиндэн прошёл немного и вскоре обнаружил, что местные лавки все на одно лицо, и ни один кот не смог бы в них разобраться.

Собравшись с духом, он сжал кошель, который дал ему Аслан, и вошёл в магазин, который выглядел не таким пёстрым. К нему тут же подошли и спросили, что ему нужно.

Тиндэн, боясь ошибиться магазином, покачал головой и решил сам осмотреться. Если не то — уйти.

Он сделал несколько шагов и увидел молодого человека, который с несчастным видом кружил на месте, бормоча: «Одна свеча, одна длинноволосая девушка и корона».

Тиндэн скользнул взглядом внутрь. Ряды аккуратных книг источали характерный запах типографской краски. На одном из стеллажей лежала ленивая длинношёрстная кошка. Тиндэн некоторое время смотрел на неё, кошка открыла зелёные глаза и зашипела на Тиндэна.

Убийство сородича!

Молодой человек, не находивший книгу, понурил голову, как вдруг кто-то в перчатке похлопал

его по плечу. Он удивлённо обернулся и увидел черноволосого юношу, который жестом предложил следовать за ним. Лицо юноши слегка покраснело.

Тиндэн покружил и наконец нашёл нужную книгу на самом дальнем стеллаже. Когда-то от скуки Лу Цун любил читать ему эту книгу. Тиндэн погладил обложку.

— Эта? — Тиндэн повернулся, держа книгу в руках.

Но перед ним стоял не прежний молодой человек, а... лысый король.

Выражение лица кота помрачнело.

Император:

— ...Ты, кажется, разочарован.

Увидев, что Тиндэн всё ещё оглядывается, император любезно сказал:

— Это мой стражник, книга нужна мне.

Кот просто отдал книгу ему, сунул руки в карманы и шагнул было прочь.

— Ты читал эту книгу? Я нахожу её очень интересной, — лысый король, не зная, какая муха его укусила, настойчиво пытался заговорить с ним. — Некоторые считают, что сказки — это детство народа и даже государства, вид искусства, полностью рождённый народом.

— ...Читал.

Императора не волновала его холодность, возможно, из-за недавних проблем, которые не давали ему злиться на отношение Тиндэна.

— Мне очень нравится история «Тысячи и одной ночи». Девушка, которую должны были казнить, спасла свою жизнь, рассказывая истории.

Жестокий король убивал по одному человеку каждую ночь. Девушка, чтобы спасти людей, пришла во дворец. Каждую ночь она рассказывала королю историю, а на рассвете король, желая дослушать, не решался её убить. Через тысячу и одну ночь король был тронут, и они полюбили друг друга.

Эту историю называют «самым величественным памятником» в истории литературы.

Император с досадой сказал:

— Именно снисходительность короля позволила ему выжить и жить долго-долго. Почему же он так недальновиден, так разительно отличается от того, кого я представлял, и так разочаровывает меня?

Черноволосый красавец полулежал, прислонившись к стеллажу, и слушал рассеянно.

Император подумал, что это он вдруг решил поговорить с ним, ведь тот совершенно не знает, что произошло между ним и его другом, какая сложилась ситуация.

— А почему не девушка приручила короля историями?

Император на мгновение замер, а затем слегка улыбнулся. Дружба, скреплённая прошлыми письмами, снова всплыла в памяти.

— Хорошо. В этом тоже есть смысл.

Юноша равнодушно скрестил руки на груди и быстро вышел, но перед уходом из книжного он нарочно сильно погладил длинношёрстную кошку, запрыгнувшую на стол.

Прежде чем разъярённая кошка успела его поцарапать, он уже с довольным видом выбежал.

Император с улыбкой смотрел ему вслед, но в душе чувствовал смутную знакомость.

*

На вечернем фестивале фейерверков Аслан, как ни странно, не стал удерживать Тиндэна. Он невозмутимо сидел и рисовал, позволяя Тиндэну переодеться и, напевая, собираться идти гулять.

Тиндэн проходил мимо Аслана, думая, что тот рисует какие-то заклинания для поимки вампиров, но, присмотревшись, внезапно остановился.

На картине был прекрасный юноша, полный жизни, который собирался выпрыгнуть из окна в роскошном наряде. Его тонкие, белые пальцы были сжаты в кулаки, полные любовных писем и людских признаний в любви. В воздухе витала пыль, а кроме этого — мрачные улицы и пустая, безмолвная комната позади.

Огромный крест пронзал его грудь, золотые цепи опутывали лодыжки, конец цепи уходил вглубь пыльной, тёмной комнаты.

Черты лица юноши были размыты, неясны, но эмоция радости и веселья, исходившая от него, почти переполняла картину, словно он собирался на пир. Но под окном, из которого он

собирался выпрыгнуть, на улице стояли ряды скелетов с пустыми глазницами, тянущих к нему руки, пытаясь схватить.

Кот пробормотал:

— Что за ерунда.

От этого он даже вздрогнул.

Аслан, казалось, только заметил его приход. Он убрал рисунок, встал и с улыбкой спросил:

— Простудился?

Тиндэн покачал головой, повернулся и, напевая, продолжил выходить.

Аслан неторопливо последовал за ним, улыбаясь:

— Пойдём вместе. В последнее время в королевском городе небезопасно, много вампиров. В местах скопления народа нужен контроль церкви, чтобы избежать несчастных случаев.

Но несчастный случай произошёл не на рынке, а во дворце, где вспыхнула суматоха.

После того как император вернулся, он стал относиться к Дэ Е всё холоднее и даже уже намекал, что тому пора уходить. Некоторые, знающие подоплёку, начали действовать.

Они подкупили людей, чтобы те напали на Дэ Е, и, взяв немного его крови, отправили на чёрный рынок для анализа. Император не препятствовал их мелким интригам, выказывая полное равнодушие.

Тиндэн оторвался от Аслана и, заинтересовавшись, заметил суматоху у ворот дворца и медленно направился туда.

Дэ Е был лишь периферийным вампиром с жалкими навыками. Но окружающие аристократы приняли его за старого короля, чья кровь стоит целое состояние. Император бездействовал, и они, потеряв осторожность, под предлогом «убийства принца Роя» публично издевались над Дэ Е, вымещая накопившееся недовольство.

— Он не старый король, — раздался в толпе голос.

Какой-то аристократ посмотрел на говорившего и рассмеялся:

— Откуда ты знаешь, что он не он? Он сам признался.

Стоявший рядом рыцарь церкви неестественно сказал:

— Выражайся повежливее, это наш человек из церкви.

Говорившим был черноволосый юноша. Он посмотрел на Дэ Е:

— Ты признаёшься?

Дэ Е стиснул зубы, вспоминая, какие богатство и почёт принёс ему этот статус за последнее время. Тщеславие снова взяло верх, но он также боялся угрожающей ему опасности и не мог вымолвить ни слова.

— Я даю тебе только один шанс, — холодно произнёс Тиндэн.

С молчанием Дэ Е остальные постепенно начали замечать, что что-то не так. Обычные зеваки, хоть и не понимали, о чём речь, тоже почувствовали странность атмосферы.

— Что за ерунда... Он сам не знает, кто он?

— Не тратьте время...

Под эти голоса лицо Дэ Е стало ещё более жалким.

Тот рыцарь церкви уже подобрался к Тиндэну, огляделся по сторонам и, убедившись, что крёстного сына нет, с облегчением выдохнул и начал уговаривать:

— Не обращай внимания на этого типа. Он, пользуясь прежней благосклонностью короля, натворил много глупостей. Неважно, старый он король или нет, многие им недовольны. Твоё искреннее добросердечие непременно будет оценено.

— Тиндэн.

Из темноты позади донёсся голос.

Тиндэн, собиравшийся что-то сказать, молча отодвинул от своего лица рыцаря церкви, который уже почти прижался к нему. Тот не понял и, улыбаясь, придвинулся ещё ближе:

— Что случилось? Ты же говорил, что пойдёшь со мной на ночной рынок. И вдруг стал таким холодным.

А король в ночном ветре, стоя во дворце, молча наблюдал за этой сценой.